

# **По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В.Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью "Три К" и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы**

Постановление · № 10-П · от 21.04.2010 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

**КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В.Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью "Три К" и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы

город Санкт-Петербург 21 апреля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего - судьи

М.И.Клеандрова, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, А.Н.Кокотова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева,

с участием представителя гражданки Е.В.Алейниковой - адвоката Д.А.Богатова, судьи Центрального районного суда города Читы А.В.Макарцева, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы гражданки Е.В.Алейниковой и ООО "Три К", а также запросы Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - В.В.Карпова, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

**у с т а н о в и л:**

1. В своих обращениях в Конституционный Суд Российской Федерации заявители по настоящему делу - гражданка Е.В.Алейникова, ООО "Три К", Норильский городской суд Красноярского края и Центральный районный суд города Читы оспаривают конституционность следующих положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

части первой статьи 43 о привлечении к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, их процессуальных правах и обязанностях;

части первой статьи 320, предусматривающей, что решения мировых судей могут быть обжалованы в апелляционном порядке сторонами и другими лицами, участвующими в деле, в соответствующий районный суд через мирового судью;

части второй статьи 327, определяющей, что рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводится по правилам производства в суде первой инстанции;

статьи 328, предусматривающей в числе полномочий суда апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалобы, представления оставление решения мирового судьи без изменения, жалобы, представления - без удовлетворения; изменение решения мирового судьи или отмену его и принятие нового решения; отмену решения мирового судьи полностью или в части и прекращение судебного производства либо оставление заявления без рассмотрения.

1.1. Решением мирового судьи от 3 октября 2007 года по иску о расторжении брака и разделе имущества в собственность истицы было передано имущество, которое, по мнению не привлеченной к рассмотрению дела гражданки Е.В.Алейниковой - матери ответчика, принадлежало ей. Поданные Е.В.Алейниковой 4 февраля 2009 года заявление о восстановлении срока для подачи апелляционной жалобы, апелляционная жалоба и ходатайство о привлечении ее к участию в деле в качестве третьего лица были возвращены мировым судьей со ссылкой на то, что в силу статьи 320 ГПК Российской Федерации она не является лицом, участвующим в деле.

Решением мирового судьи от 12 декабря 2007 года был удовлетворен иск гражданина Б. к гражданину К. о признании права собственности на земельный участок. В принятии апелляционной жалобы не привлеченного к участию в рассмотрении дела ООО "Три К", полагавшего, что ему принадлежит право постоянного (бессрочного) пользования данным земельным участком, было отказано на основании статьи 320 ГПК Российской Федерации определением мирового судьи от 28 июля 2008 года, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями.

Гражданка Е.В.Алейникова и ООО "Три К" утверждают, что часть первая статьи 320 ГПК Российской Федерации не соответствует статьям 19, 46, 47 и 123 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой не позволяет обжаловать в апелляционном порядке судебное постановление лицам, не привлеченным к участию в деле, вопрос о правах и об обязанностях которых разрешен в этом судебном постановлении.

1.2. Заочным решением мирового судьи удовлетворен иск гражданки Ш. к гражданину С. о взыскании стоимости неотделимых улучшений, осуществленных в результате проведенного в квартире ремонта.

Центральный районный суд города Читы при рассмотрении апелляционной жалобы ответчика установил, что он не был извещен о времени и месте судебного заседания, а следовательно, вынесенное в его отсутствие решение мирового судьи подлежит безусловной отмене; при этом в силу статьи 328 ГПК Российской Федерации именно суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по правилам производства в суде первой инстанции, должен принять новое решение.

Придя к выводу о том, что статья 328 ГПК Российской Федерации - в той мере, в какой она не позволяет суду апелляционной инстанции, отменившему решение мирового судьи в связи с установлением такого существенного нарушения норм процессуального права, как рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, направить дело на новое рассмотрение мировому судье в качестве суда

первой инстанции, - нарушает право такого лица на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, гарантированное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, Центральный районный суд города Читы, приостановив апелляционное производство по делу, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данной статьи.

1.3. Решением мирового судьи частично удовлетворен иск гражданина Р. к гражданину К. о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Рассматривая апелляционную жалобу ответчика, Норильский городской суд Красноярского края пришел к выводу о необходимости привлечь в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, водителя автобуса, вопрос о правах и об обязанностях которого был разрешен мировым судьей, допросившим его в качестве свидетеля без привлечения к участию в деле, что, однако, не может быть осуществлено по инициативе суда апелляционной инстанции в силу статьи 43 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью второй его статьи 327 и статьей 328.

Норильский городской суд Красноярского края просит признать не соответствующими статьям 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации подлежащие применению в данном деле положения части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой они не предоставляют суду апелляционной инстанции, установившему такое существенное нарушение мировым судьей норм процессуального права, как разрешение вопроса о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, возможность, отменив решение мирового судьи, направить ему дело на новое рассмотрение в качестве суда первой инстанции.

Кроме того, Норильский городской суд Красноярского края оспаривает конституционность части первой статьи 43 ГПК Российской Федерации, определяющей процессуальные права и обязанности третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, которая, по его мнению, не предоставляя суду апелляционной инстанции правомочие привлекать к участию в деле в этом качестве лиц, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен мировым судьей без привлечения их к участию в данном деле, во взаимосвязи с частью второй статьи 327 данного Кодекса не позволяет обеспечить таким лицам в апелляционном процессе предусмотренные ею права и гарантии, и тем самым должным образом реализовать свое право на законный суд, гарантированное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Между тем статья 43 ГПК Российской Федерации, как следует из ее содержания, предусматривает возможность вступления в дело третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, только до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу (часть первая), а также право таких лиц на рассмотрение дела с самого начала (часть вторая). Данная статья, таким образом, не будучи предназначенной для деятельности судов проверочных инстанций, не предполагает возможность ее применения в суде апелляционной инстанции. Указание же в части второй статьи 327 ГПК Российской Федерации на необходимость рассмотрения дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции не означает автоматического распространения всех этих правил на производство в суде апелляционной инстанции. Так, согласно части второй статьи 322 ГПК Российской Федерации в апелляционной жалобе не могут содержаться требования, не заявленные мировому судье.

Следовательно, проверка по запросу суда, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке конкретного нормоконтроля, конституционности части первой статьи 43 ГПК Российской Федерации применительно к реализации в апелляционном производстве права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, - с учетом ее содержания и места в системе норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (глава 4 "Лица, участвующие в деле") - в данном случае фактически означала бы проверку ее положений в порядке абстрактного нормоконтроля, что в силу статьи 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации и

конкретизирующих ее предписаний Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" недопустимо, а потому статья 43 ГПК Российской Федерации не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу.

1.4. Поскольку жалобы гражданки Е.В.Алейниковой и ООО "Три К", а также запросы Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

В соответствии со статьями 74, 96, 97, 101 и 102 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод и по запросам судов проверяет конституционность закона или отдельных его положений лишь в той части, в какой они были применены или подлежат применению в конкретном деле, и принимает постановление по предмету, указанному в обращении, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также с учетом их места в системе правовых норм. Исходя из этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК Российской Федерации, устанавливающие механизм реализации права апелляционного обжалования решений мировых судей и полномочия суда апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалоб в отношении лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом первой инстанции, и лиц, решение в отношении которых вынесено мировым судьей без их извещения о времени и месте судебного заседания.

2. В силу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (части 1 и 2) и 19 (часть 1) право на судебную защиту, будучи основным и неотчуждаемым правом человека, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и реализуется на основе принципа равенства всех перед законом и судом.

Конституционное право на судебную защиту, как следует из названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее положениями, закрепляющими право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1), и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3), - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством. Иное не согласуется с универсальным во всех видах судопроизводства требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту, в рамках осуществления которого возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные (постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 3 февраля 1998 года N 5-П, от 28 мая 1999 года N 9-П, от 11 мая 2005 года N 5-П и др.).

Принципы беспрепятственного доступа к правосудию и законного суда признаны международным сообществом в качестве фундаментальных. Согласно статье 10 Всеобщей декларации прав человека каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Развивая эти положения, Международный пакт о гражданских и

политических правах (пункт 1 статьи 14) и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) устанавливают, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом. Природой указанных прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами, которые в силу ее статьи 15 (часть 4) являются составной частью правовой системы Российской Федерации, предопределяется необходимость их законодательного регулирования, при осуществлении которого федеральный законодатель располагает определенной свободой усмотрения, что, однако, не освобождает его от обязанности соблюдать вытекающее из Конституции Российской Федерации требование разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью.

На недопущение в правовом регулировании нарушений конституционных гарантий права на судебную защиту ориентируют федерального законодателя правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, определяющие пределы возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина. Так, в Постановлении от 30 октября 2003 года N 15-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т. е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; при допустимости ограничения права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры.

Кроме того, устанавливая систему судебных инстанций, последовательность и процедуры обжалования, основания для отмены или изменения судебных постановлений вышестоящими судами, полномочия судов вышестоящих инстанций, федеральный законодатель во всяком случае должен учитывать значимость той или иной категории дел, а также роль и место соответствующего суда в судебной системе Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2008 года N 1-П).

В целях обеспечения определенности в вопросе о подсудности дел и о полномочиях того или иного суда рассматривать конкретные дела, с тем чтобы не допустить произвольного истолкования соответствующих норм и, следовательно, произвольного их применения в судебной практике, законом должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения и тем самым устанавливать подсудность дела не на основании закона (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года N 9-П и от 6 апреля 2006 года N 3-П).

3. Гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. Допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции. При этом, поскольку право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает также окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение, основное бремя

пересмотра решений суда первой инстанции переносится на обычные (ординарные) судебные инстанции - апелляционную и кассационную (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года и от 17 ноября 2005 года N 11-П).

Вытекающая из Конституции Российской Федерации обязательность установления в системе судов общей юрисдикции Российской Федерации обычной (ординарной) инстанции, наделенной полномочиями проверять судебные постановления, принятые по гражданским делам судом первой инстанции, реализована федеральным законодателем в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Согласно его разделу III "Производство в суде второй инстанции" ординарными инстанциями, осуществляющими проверку не вступивших в законную силу решений судов первой инстанции, являются суды апелляционной инстанции, рассматривающие жалобы на решения и определения мировых судей (глава 39, статьи 320-335), и суды кассационной инстанции, проверяющие по кассационным жалобам решения всех судов в Российской Федерации, принятые по первой инстанции, за исключением решений мировых судей (глава 40, статьи 336-375).

3.1. В соответствии с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 2 июля 1998 года N 20-П и от 10 декабря 1998 года N 27-П, рассмотрение дела без участия лиц, о правах и об обязанностях которых принято решение, ограничивает их конституционное право на судебную защиту, искажает саму суть правосудия, является отступлением от гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Приведенная правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации применительно к уголовному судопроизводству, в силу универсальности названных принципов распространяется на все виды судопроизводства. С ней согласуются положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которыми разрешение судом вопроса о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, признается существенным нарушением норм процессуального права, влекущим безусловную отмену судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке независимо от доводов соответствующей жалобы (часть первая статьи 330 и пункт 4 части второй статьи 364).

Обращаясь к вопросу об обеспечении реализации права на подачу жалобы в суд второй инстанции для лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом первой инстанции, применительно к процедуре кассационного обжалования, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 февраля 2006 года N 1-П пришел к следующим выводам.

Разрешение судом вопроса о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, не позволяет считать судебное разбирательство справедливым, обеспечивающим каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях закрепленное статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Лицо, не привлеченное к участию в деле, в отношении которого вынесено судебное решение, нарушающее его права и свободы либо возлагающее на него дополнительные обременения, во всяком случае должно располагать эффективными средствами восстановления нарушенных прав, как того требует статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Из этого исходит в своей практике Европейский Суд по правам человека, неоднократно указывавший на то, что статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или прекращать его, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже

произошедшее нарушение (постановления от 26 октября 2000 года по делу "Кудла (Kudla) против Польши", от 30 ноября 2004 года по делу "Кляхин (Klyakhin) против России" и др.).

Наличие права подачи надзорной жалобы не во всех случаях является достаточным для обеспечения реальной защиты нарушенных прав, поскольку после исполнения вступившего в законную силу судебного постановления могут иметь место препятствия фактического или юридического характера, исключающие возможность восстановления первоначального (в том числе имущественного) положения лица, в частности если не допускается поворот исполнения решения суда (часть третья статьи 445 ГПК Российской Федерации); что касается тех случаев, когда право на судебную защиту реализуется лицами, не участвовавшими в деле, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, путем предъявления самостоятельного иска в суд первой инстанции, то само по себе предъявление иска не может остановить исполнение вступившего в законную силу решения суда первой инстанции, а исправление судебной ошибки и защита нарушенных судебным решением прав этих лиц будут осуществлены в гораздо более длительные сроки.

Следовательно, суд первой инстанции, рассматривающий дело по существу на основе непосредственного исследования всех известных доказательств, обязан верно определить состав лиц, участвующих в деле, т. е. имеющих интерес в его исходе, с учетом конкретных обстоятельств данного дела, с тем чтобы - исходя из конституционных положений о равенстве граждан перед законом и судом, гарантиях судебной защиты прав и свобод и об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон - всем этим лицам были предоставлены в равном объеме процессуальные права, такие как право быть своевременно извещенным о времени и месте рассмотрения дела, право участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы суду, выступать с заявлениями и ходатайствами, связанными с разбирательством дела, давать объяснения (статьи 113, 148, 150 и 153 ГПК Российской Федерации).

Вместе с тем - в целях реализации требований статей 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и с учетом приоритетных задач гражданского судопроизводства по защите нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан на основе конституционных принципов осуществления справедливого правосудия - действующим нормативным регулированием (часть вторая статьи 347, пункт 4 части первой статьи 362 и пункт 4 части второй статьи 364 ГПК Российской Федерации) устанавливается безусловная обязанность суда второй инстанции отменить решение суда первой инстанции, причем независимо от доводов кассационной жалобы, в случае если суд первой инстанции разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Исходя из того что отсутствие у таких лиц соответствующих процессуальных возможностей существенно снижало бы уровень реализации ими конституционного права на судебную защиту, противоречило бы конституционным целям гражданского судопроизводства, а потому не позволило бы рассматривать судебную процедуру в качестве эффективного средства правовой защиты, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что положение статьи 336 ГПК Российской Федерации, согласно которому на решения всех судов в Российской Федерации, принятые по первой инстанции, за исключением решений мировых судей, сторонами и другими лицами, участвующими в деле, может быть подана кассационная жалоба, не должно рассматриваться в правоприменительной практике как исключаящее для лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом первой инстанции, возможность воспользоваться механизмом кассационного обжалования судебного решения, принятого без их участия.

Признав названное положение статьи 336 ГПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего гражданского процессуального законодательства - оно не предполагает отказ суда второй инстанции в принятии к рассмотрению поданных в установленный законом срок

жалоб указанных лиц для кассационной проверки наличия такого основания для отмены решения суда первой инстанции, как разрешение вопроса о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, Конституционный Суд Российской Федерации вместе с тем подчеркнул, что этим не исключается совершенствование федеральным законодателем действующего правового регулирования как процессуального положения лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом первой инстанции, так и процедур, обеспечивающих баланс процессуальных прав и обязанностей всех участников соответствующих процессуальных правоотношений (в том числе имея в виду и защиту лиц, участвующих в деле).

3.2. Поскольку в судах общей юрисдикции основное бремя пересмотра ошибочного судебного решения несет вторая инстанция, как апелляционная, так и кассационная, а содержание права на обжалование решения мирового судьи в апелляционном порядке, по сути, равнозначно содержанию права на обжалование решения суда первой инстанции в кассационном порядке (часть первая статьи 320 и статья 336 ГПК Российской Федерации), постольку сформулированные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2006 года N 1-П правовые позиции, как носящие общий характер вследствие универсальности конституционного права каждого на судебную защиту, применимы при оценке конституционности части первой статьи 320 ГПК Российской Федерации, определяющей круг лиц, имеющих право на подачу апелляционной жалобы. Близость правовой природы, предназначения и функций апелляционного и кассационного производства в гражданском процессе (проверка законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений, вынесенных судом первой инстанции) в том виде, как это предусмотрено действующим законодательством, обуславливает и необходимость предоставления равного уровня процессуальных гарантий лицам, не привлеченным к участию в деле, чьи права нарушены судебным постановлением, вне зависимости от того, вынесено оно мировым судьей или иным судом общей юрисдикции, действующим в качестве суда первой инстанции.

Следовательно, лица, не участвовавшие в рассмотрении дела мировым судьей и полагающие, что вынесенным судебным постановлением затронуты их права и обязанности, вправе обжаловать данное судебное постановление в апелляционном порядке, - в противном случае нарушалось бы их право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

3.3. Поскольку реализация права лиц, не привлеченных к участию в деле, о правах и об обязанностях которых принято судебное постановление, подать жалобу в суд второй инстанции на постановление суда первой инстанции, вынесенное по делу, к участию в котором они не были привлечены, напрямую зависит от предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации полномочий соответствующего суда второй инстанции при рассмотрении апелляционной или кассационной жалобы, предоставление различного уровня процессуальных гарантий таким лицам в апелляционном и кассационном производстве не может быть оправдано конституционно значимыми целями или обусловлено характером дел, рассматриваемых мировыми судьями, и несовместимо с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом, закрепленным статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, в силу требований статей 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных им в Постановлении от 20 февраля 2006 года N 1-П, суд второй инстанции - как кассационной, так и апелляционной - не вправе отказать лицам, не привлеченным к участию в деле, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом первой инстанции, в проверке наличия данного основания для отмены вынесенного судом первой инстанции решения. Между тем в результате того, что соответствующие изменения, вытекающие из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2006 года N 1-П, в законодательное регулирование производства в суде второй инстанции до сих пор не внесены, в

правоприменительной практике положениям статьи 320 ГПК Российской Федерации придается смысл, расходящийся с выявленным Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовым смыслом аналогичных законоположений, регулирующих кассационное производство, что, по существу, означает неправомерное преодоление юридической силы решения Конституционного Суда Российской Федерации, которое имеет общеобязательный характер. При таких обстоятельствах признание части первой статьи 320 ГПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации означало бы недопустимое с точки зрения требований ее статьи 125 продолжение действия регулирования, по сути не соответствующего Конституции Российской Федерации.

Исходя из этого часть первая статьи 320 ГПК Российской Федерации, согласно которой решения мировых судей могут быть обжалованы в апелляционном порядке сторонами и другими лицами, участвующими в деле, в соответствующий районный суд через мирового судью, в той мере, в какой она не предоставляет лицам, о правах и об обязанностях которых мировой судья принял решение без привлечения их к участию в деле, право апелляционного обжалования такого судебного решения, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3).

4. Право каждого на законный суд, закрепленное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, является необходимым элементом конституционного права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации) и одновременно - гарантией независимости и беспристрастности суда, относящейся как к производству в суде первой инстанции, так и к стадии рассмотрения дела в суде второй инстанции - апелляционной или кассационной.

Порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц определяется на основе Конституции Российской Федерации федеральным законодателем, который во всяком случае должен осуществлять соответствующее регулирование с учетом того, что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать установленным Конституцией Российской Федерации критериям, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (статья 19), в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Иное, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, вело бы к недопустимому ограничению права на судебную защиту, как оно определено статьями 46, 47 и 123 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), а также со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.1. В соответствии с частью второй статьи 327, статьей 328, частью первой статьи 330, пунктами 2 и 4 части второй статьи 364 ГПК Российской Федерации в тех случаях, когда мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, либо разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, суд апелляционной инстанции обязан отменить решение мирового судьи и принять новое решение.

Следовательно, в отношении лиц, не привлеченных к участию в деле, о правах и об обязанностях которых мировым судьей принято судебное постановление (при том что они объективно были

лишены возможности принять участие в рассмотрении дела и вступают в гражданский процесс на стадии апелляционного обжалования этого судебного постановления), дело рассматривается по существу не тем судом, которому оно подсудно по первой инстанции (статья 23 ГПК Российской Федерации), а судом апелляционной инстанции, который для них выступает именно как суд второй инстанции. Тем самым такие лица оказываются лишенными права на рассмотрение их дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых по первой инстанции данное дело отнесено законом. В аналогичной ситуации оказываются лица, привлеченные к участию в деле, но не извещенные о времени и месте судебного заседания. Формально будучи привлеченными к участию в деле судом первой инстанции, они вступают в процесс только на стадии апелляционного обжалования судебного постановления. Такие лица - в результате нарушения правила об обязательном уведомлении лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания (часть первая статьи 113 ГПК Российской Федерации), которое само по себе является важнейшей гарантией обеспечения реализации таких конституционных принципов осуществления правосудия, как состязательность и равноправие сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), - объективно лишаются права представить суду первой инстанции свою позицию относительно существа дела, участвовать в исследовании доказательств, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле, и т. д. Соответственно, и для них суд апелляционной инстанции выступает как суд второй инстанции, в силу чего они также фактически лишаются права на рассмотрение их дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых по первой инстанции данное дело отнесено законом.

При этом лица, не привлеченные к участию в деле, о правах и об обязанностях которых мировым судьей принято судебное постановление, и лица, участвующие в деле и не извещенные о времени и месте судебного заседания, получают возможность отстаивать свои права и законные интересы лишь на стадии апелляционного обжалования судебного постановления, что ставит их в неравноправное положение с иными лицами, привлеченными к участию в деле и извещенными надлежащим образом, чем нарушается конституционный принцип равенства в реализации права на судебную защиту и неправомерно ограничиваются процессуальные права таких участников процесса, в том числе право на защиту своих прав и законных интересов в двух судебных инстанциях.

4.2. В силу взаимосвязанных положений абзаца третьего статьи 361 и пунктов 2 и 4 части второй статьи 364 ГПК Российской Федерации рассмотрение судом первой инстанции дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, равно как и разрешение судом первой инстанции вопроса о правах и об обязанностях лиц, которые не были привлечены к участию в деле и тем самым лишились возможности участвовать в судебном процессе и отстаивать свои права с помощью предусмотренных законом правовых средств, является безусловным основанием для отмены судебного решения судом кассационной инстанции - независимо от доводов кассационной жалобы, поданной в защиту своих собственных интересов лицами, участвующими в деле и не согласными с решением суда относительно их прав и обязанностей (в том числе при отсутствии жалобы лица, не привлеченного к участию в деле, вопрос о правах и об обязанностях которого был разрешен судом), - и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в том же или ином составе судей.

По тем же основаниям, согласно части первой статьи 330 ГПК Российской Федерации, подлежит отмене в апелляционном порядке решение мирового судьи. При этом суд апелляционной инстанции не наделен полномочием направлять дело на новое рассмотрение мировому судье, но ему предоставлено право устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства, с тем чтобы в случае необходимости восполнить неполноту исследования мировым судьей фактических обстоятельств, самостоятельно устранить допущенные им нарушения материального или процессуального закона и, соответственно, принять новое решение (часть третья статьи 327, абзац

третьей статьи 328 ГПК Российской Федерации).

Указанные различия в объеме прав судов апелляционной и кассационной инстанций - с учетом общей правовой природы и предназначения производства в суде второй инстанции - не должны существенным образом отражаться на объеме процессуальных гарантий, предоставляемых в апелляционном и кассационном производстве лицам, в отношении которых судом первой инстанции без привлечения их к участию в деле был разрешен вопрос об их правах и обязанностях, а также участникам процесса, не извещенным о времени и месте судебного заседания.

Между тем в действующем правовом регулировании это требование не соблюдается: если дело рассматривалось по первой инстанции мировым судьей, а в дальнейшем - судом апелляционной инстанции, который, отменяя решение мирового судьи, не уполномочен - в отличие от суда кассационной инстанции - направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а обязан сам принять новое решение, это решение может быть обжаловано заинтересованными лицами только в порядке надзора, т.е. лица, участвующие в деле и не извещенные о времени и месте судебного заседания, и лица, не привлеченные к участию в деле, о правах и об обязанностях которых принято судебное постановление, лишаются права на рассмотрение дела с их участием по существу судом первой инстанции в соответствии с правилами подсудности, установленными законом, что сокращает для них на одну судебную инстанцию возможность обжалования вынесенного по делу судебного постановления, а именно в суд второй инстанции; если же по первой инстанции дело рассматривалось любым другим судом общей юрисдикции, такие лица после направления дела судом кассационной инстанции на новое рассмотрение в суд первой инстанции сохраняют возможность обжалования вынесенного решения в ординарных судебных процедурах, предназначенных для проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений.

Таким образом, поскольку для лиц, вопрос о правах и об обязанностях которых разрешен мировым судьей без привлечения их к участию в деле, и лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, суд апелляционной инстанции, отменивший решение мирового судьи, не является судом первой инстанции и, соответственно, вынесенное им по правилам производства в суде первой инстанции судебное постановление не подлежит обжалованию в кассационном порядке, вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано лишь в надзорном порядке, такие лица объективно ограничиваются в праве на пересмотр нового решения, вынесенного апелляционным судом после отмены решения мирового судьи, а также в иных предоставляемых соответствующим участникам процесса при рассмотрении дела в суде первой инстанции правах, реализация которых обеспечивается принципами равноправия и состязательности сторон.

Это означает, что - вопреки принципу справедливости и основанном на нем конституционным гарантиям судебной защиты прав и свобод человека (статьи 19, 46, 47 и 123 Конституции Российской Федерации) - взаимосвязанные положения части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК Российской Федерации, не допуская пересмотра в ординарной инстанции ошибочного судебного постановления апелляционного суда, принятого по правилам производства в суде первой инстанции, нарушают конституционное право лиц, вопрос о правах и об обязанностях которых разрешен мировым судьей без привлечения их к участию в деле, и лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, на эффективную судебную защиту и на восстановление их нарушенных прав и законных интересов.

Тем самым нарушается и закрепленное в пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое судебное разбирательство в его истолковании Европейским Судом по правам человека, который неоднократно указывал на необходимость соблюдения "справедливого баланса" в реализации права на защиту и принципа равенства сторон (постановления от 30 октября 1991 года по делу "Боргерс (Borgers) против Бельгии" и от 27 октября 1993 года по делу "Домбо Бехеер Б.В. (Dombo Beheer B.V.) против Нидерландов").

4.3. Конституционный Суд Российской Федерации уже обращался к вопросу о необходимости расширения - при определенных условиях - полномочий суда апелляционной инстанции (как в гражданском, так и в арбитражном процессе) путем предоставления ему права в исключительных случаях направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В Определении от 3 июля 2007 года N 623-О-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что отсутствие у суда апелляционной инстанции полномочия на исправление имевшего место в ходе предшествующего разбирательства существенного (фундаментального) нарушения, повлиявшего на исход дела, которое выразилось в нарушении правил подсудности, искажает саму суть правосудия, смысл судебного решения как акта правосудия и означает, что - вопреки принципу справедливости и основанным на нем конституционным гарантиям судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также в нарушение положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод - ошибочное судебное решение не может быть исправлено, а конституционное право лица, обратившегося в суд, остается нереализованным.

Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации признал, что абзац четвертый статьи 328 ГПК Российской Федерации не может рассматриваться как препятствующий суду апелляционной инстанции отменить решение мирового судьи в случае рассмотрения им дела с нарушением правил подсудности и направить дело в тот суд, к подсудности которого данное дело отнесено законом, или (в случае, если данное дело подсудно самому суду апелляционной инстанции) принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции; иное истолкование данного законоположения нарушало бы, в частности, право заинтересованных лиц на рассмотрение их дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и создавало бы нормативную предпосылку для нарушения статей 17 (части 1 и 2), 18, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере может быть распространена на регулирование обжалования в апелляционном порядке судебных постановлений, вынесенных мировым судьей, лицами, участвующими в деле, но не извещенными о времени и месте судебного заседания, и лицами, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен мировым судьей без привлечения их к участию в деле.

4.4. Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 3 февраля 1998 года N 5-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П, от 19 марта 2010 года N 7-П и др.), Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что федеральный законодатель должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных постановлений, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, исключали бы возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

При регулировании института пересмотра ошибочных судебных постановлений в апелляционном порядке федеральный законодатель основывается на необходимости повышения эффективности гражданского судопроизводства путем недопущения неоправданного использования временных, финансовых и кадровых ресурсов для нового рассмотрения дела, с тем чтобы достичь наибольших результатов с наименьшими усилиями, причем соблюдение этих требований выступает лишь средством обеспечения справедливости судебного решения и не может быть самоцелью.

Между тем статья 328 ГПК Российской Федерации ограничивает лиц, объективно не имевших возможности принять участие в разбирательстве дела судом первой инстанции, в реализации гарантированных им Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту и права на

законный суд на основе принципа равенства перед законом и судом - в нарушение конституционных критериев возможных его ограничений, допускаемых в конституционно значимых целях.

Следовательно, она ставит таких участников апелляционного судопроизводства, как лица, участвующие в деле, но не извещенные мировым судьей о времени и месте судебного заседания, и лица, вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен мировым судьей без привлечения их участия в деле, в неравноправное с другими участниками судопроизводства положение и затрагивает само существо конституционного права на судебную защиту, равно как и права на законный суд.

Данные конституционные права - поскольку они не могут вступать в противоречие с конституционно значимыми ценностями, защищаемыми статьей 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, такими, как основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства, - не подлежат ограничению. Отступая от этого требования, статья 328 ГПК Российской Федерации ограничивает для указанных лиц право на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации) и, по существу, нивелирует право на законный суд (статья 47, часть 1, Конституции Российской Федерации), что в силу статьи 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации недопустимо.

4.5. Таким образом, взаимосвязанные положения части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК Российской Федерации, устанавливающие полномочия суда апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалоб, - в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования не позволяют суду апелляционной инстанции при отмене решения мирового судьи по безусловным основаниям, а именно в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 4 части второй статьи 364 ГПК Российской Федерации (рассмотрение дела судом в отсутствие лица, участвующего в деле и не извещенного о времени и месте судебного заседания; разрешение судом вопроса о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле), направить дело мировому судье на новое рассмотрение, - нарушают принцип равенства в реализации права на доступ к правосудию и права на судебную защиту и тем самым противоречат статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. Как следует из статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации вправе, учитывая особенности рассматриваемого вопроса, определить порядок исполнения вынесенного им итогового решения. В данном случае Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым установить, что впредь до внесения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, обусловленных признанием части первой его статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 не соответствующими Конституции Российской Федерации, мировые судьи не вправе возвращать жалобы лиц, не привлеченных к участию в деле, поданные в установленном законом порядке с целью апелляционной проверки наличия такого основания для отмены решения мирового судьи, как разрешение вопроса о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, а суд апелляционной инстанции правомочен отменить решение мирового судьи, который рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, и направить дело мировому судье на новое рассмотрение.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК Российской Федерации, устанавливающие механизм реализации права апелляционного обжалования решений мировых судей и полномочия суда апелляционной инстанции при

рассмотрении апелляционных жалоб, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой они не предоставляют лицам, о правах и об обязанностях которых мировой судья принял решение без привлечения этих лиц к участию в деле, право апелляционного обжалования данного судебного решения, а также не предусматривают правомочие суда апелляционной инстанции направлять гражданское дело мировому судье на новое рассмотрение в тех случаях, когда мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

2. Правоприменительные решения, принятые по жалобам гражданки Алейниковой Евдокии Васильевны и ООО "Три К" на основании части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Федеральному законодателю надлежит - руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, - внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, обусловленные признанием части первой его статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 не соответствующими Конституции Российской Федерации. Впредь до внесения в гражданское процессуальное законодательство соответствующих изменений мировые судьи не вправе возвращать жалобы лиц, не привлеченных к участию в деле, поданные в установленном законом порядке с целью апелляционной проверки наличия такого основания для отмены решения мирового судьи, как разрешение вопроса о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, а суд апелляционной инстанции правомочен отменить решение мирового судьи, который рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, и направить дело мировому судье на новое рассмотрение.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

№ 10-П